

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-61-69

О.В. ДрожжинаМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Традиция романа воспитания в «Птице в клетке» К. Лёненс

Аннотация. В связи с вопросами, связанными с исторической памятью, тема Холокоста в литературе переживает новый виток интереса. Если первые произведения о Холокосте были чаще всего документальными («Смерть – мое ремесло» Р. Мерля) или автобиографическими («Ночь» Э. Визеля), то со временем они стали попыткой ответить на вопрос, как такая великая трагедия смогла произойти («Маус» А. Шпигельмана, «Чтец» Б. Шлинка). В статье раскрывается специфика репрезентации Холокоста в романе новозеландско-бельгийской писательницы американского происхождения Кристин Лёненс «Птица в клетке» (2008). Цель исследования – рассмотреть «Птицу в клетке» К. Лёненс как роман воспитания. Методологическую основу работы составляют системный, культурно-исторический, типологический подходы. В своем романе Лёненс пытается переосмыслить травматический опыт, который живет много десятилетий после самих событий, основываясь на рассказах очевидцев, архивах, документах и даже на школьной программе тех лет. В статье анализируется особая поэтика времени произведения, а также четко организованный замкнутый топос. Роман является демонстрацией смены писательской парадигмы на «детоцентризм» – внимание к миру детства, психологии личности ребенка, взгляду ребенка на фашизм. В статье анализируется образ ребенка-жертвы и ребенка-палача, который при этом является нарратором в романе К. Лёненс «Птица в клетке». В финале исследования автор делает вывод, что в романе содержатся элементы романа воспитания, но под влиянием фашистской идеологии воспитание проходит в обратную сторону: невинный ребенок становится палачом.

Ключевые слова: литературные произведения о Холокосте, осмысление истоков фашизма и нацизма в литературе, роман воспитания, роман-исповедь, поиск смысла жизни героем романа, семья и дети в произведениях о войне

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Дрожжина О.В. Традиция романа воспитания в «Птице в клетке» К. Лёненс // Литература в школе. 2022. № 5. С. 61–69. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-61-69

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-61-69

O.V. Drozhzhina**Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation**

The tradition of the Bildungsroman in “Caging Skies” by C. Leunens

Abstract. Due to the issues related to historical memory, the topic of the Holocaust in literature is experiencing a new explosion of interest. The first works about the Holocaust were mostly documentary (“Death is my craft” by R. Merle) or autobiographical (“Night” by E. Wiesel), but over time they became an attempt to answer the question of how such a great tragedy could happen (“Maus” by A. Spiegelman, “The Reader” by B. Schlink). The article reveals the specifics of the Holocaust representation in the novel of the New Zealand-Belgian writer of the American origin Christine Leunens “Caging Skies” (2008). The purpose of the article is to consider the novel by C. Loenens as a Bildungsroman. Methodological basis of the work includes the systematic, culture- and history-typological approaches. In her novel, Lenens tries to rethink the traumatic experience that keeps existing for many decades after the events themselves according to eyewitness accounts, archives, documents and even on the school curriculum of those years. The article analyzes the special poetics of the time setting of the work, as well as a strictly organized closed space. The novel is a demonstration of the change of the writer’s paradigm to the “child-centrism” – the attention to the world of childhood, psychology of the child’s personality, the child’s comprehension of fascism. The article analyzes the image of the child-victim and the child-executioner, who is at the same time the narrator in C. Leunens’ novel “Caging Skies”. At the end of the study, the author concludes that the novel contains elements of the Bildungsroman, but under the influence of the fascist ideology, education goes in the opposite direction: an innocent child becomes an executioner.

Key words: literary works about Holocaust, comprehension of the roots of fascism and Nazism in literature, the Bildungsroman, the confessions, the character’s search for life meaning, family and children in works about war

CITATION: Drozhzhina O.V. The tradition of the Bildungsroman in “Caging Skies” by C. Leunens. *Literature at School*. 2022. No. 5. Pp. 61–69. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-61-69

Художественно осмыслить истоки фашизма и дегуманизации общества попытались многие писатели

(Р. Мерль, У. Стайрон, Б. Шлинк и др.). Среди них и новозеландско-бельгийская писательница американского

происхождения Кристин Лёненс (Christine Leunens, b. 1964). Ее роман «Птица в клетке» (“Caging Skies”, 2008) не является данью истории, в нем заключена огромная сила злободневности. Это произведение, пропитанное глубокими философскими мыслями, но в то же время в высокой степени документальное.

Роман рассказывает историю семьи мальчика Йоханнеса Бетцлера (или просто Йо) после аншлюса, когда Австрия становится частью нацистской Германии. Он с удовольствием присоединяется к молодежному крылу Юнгфолька, а затем и Гитлерюгенда. По мере того, как ребенок становится юношей, он отдаляется от своих семейных ценностей: открытая антипатия его отца к Гитлеру никак не влияет на его веру в то, что арийская мечта священна. Не влияет на это и полученное серьезное ранение, превратившее юношу в инвалида, из-за чего он больше не может служить и возвращается домой. В скором времени Йо узнает, что родители прячут дома еврейскую девочку за фальшивой стеной. Изначально он не знает, что делать в сложившейся ситуации. Но его первоначальное отвращение к Эльзе постепенно превращается в интерес и перерастает в любовь и даже одержимость. После исчезновения своих родителей Йоханнес обнаружил, что он единственный, кто знал о существовании Эльзы в доме, и, следовательно, он единственный, кто несет ответственность за ее выживание. Он опасается, что окончание войны может означать конец его отношений с ней, поэтому принимает решение сказать девушке о том, что войну выиграла Германия, продлив таким образом заключение Эльзы. Главный герой

не просто сталкивается с фашизмом, а воспитывается им.

Это произведение является романом воспитания, так как представляет собой историю формирования и развития героя, который «находится в неразрывной связи со становлением истории» [1, с. 331]. Вокруг этого главенствующего образа выстраиваются жанровые признаки романа воспитания: окружающая среда (семья, друзья, наставники и т.д.), прохождения школы жизни, перемещение главного героя в чуждую для него среду, мотив испытания, второстепенные герои-«воспитатели», герои-спутники, взаимоотношения с ними и пр. [6, с. 74].

В произведении исследуются характерные для романа воспитания категории правды и лжи, как личной, так и политической: «Ложь опасна не тем, что противоречит истине, то есть не имеет отношения к реальности, а тем, что подменяет собой реальность в людских умах» [9, с. 7]. Эта фраза является неким кратким содержанием произведения и будет повторяться на протяжении всего текста: в моменты пропаганды в школе нацистских идей; когда Йо, получив ранение, восстанавливается дома и еще не знает, что родители скрывают от него еврейку; после окончания войны, когда Йоханнес еще четыре года убеждает Эльзу в том, что Германия победила в войне и ей опасно покидать его дом. В прологе Йоханнес сравнивает свою ложь с посадкой большого дерева, что является не самой удачной метафорой, так как образ дерева в мировой культуре всегда был связан с представлениями о единстве мира, являлся символом мироздания и моделью самого мироустройства [5, с. 398–407]. То, что

построил Йо, не древо лжи, а скорее нора в стиле Кафки [3, с. 946–974], в которой он не осознает, что враг, которого он изо всех сил пытается услышать, от которого старается забаррикадироваться и защитить Эльзу, – это он сам.

«Птица в клетке» является одновременно и романом-исповедью, и романом воспитания, так как Йоханнес здесь одновременно и действующее лицо, и нарратор. Главный герой пытается разобраться, где добро, а где зло, вспоминая всю свою жизнь с момента рождения и до момента, когда его оставила Эльза. Жизнь мальчика навсегда изменилась, когда в 1938 г. Австрия присоединилась к Германии. Почти сразу в школе началась пропаганда нацизма: «Мы – новое привилегированное поколение, стало быть, нам повезло: мы первыми ощутим преимущества обновленной школьной программы и будем осваивать те дисциплины, к которым наши родители не имели возможности даже прикоснуться» [4, с. 25]. Приведенная цитата демонстрирует, как в школах того времени стремились разобщить детей и родителей, чтобы ими проще было управлять. Авторитет родителей падал в глазах юного поколения, из-за чего родители Йоханнеса опасались, что тот составит на них донос: «...ведь в школе у учеников спрашивали, о чем говорят у них в семьях» [Там же, с. 36].

Таким образом, мальчик начинает воспитываться не семьей, а школой. Йо какое-то время пытался «образовать» своих родителей, стараясь быть для них учителем, спешил поделиться своими новыми знаниями, приводя родителей в ужас: «Только от нас, от детей, зависело будущее нашей расы. <...> Мало

того, что мы умны, белокуры, голубоглазы, вышли и ростом, и стройностью, так еще и формой черепа превосходим все другие расы, ибо мы – долихоцефалы, а все прочие – брахицефалы» [Там же, с. 27]. В произведении четко прослеживается, как молодое поколение возвращали для будущей высшей цели – войны: «Нам преподали новые, пугающие факты. Жизнь – это постоянная война, борьба каждой расы с другими за жизненное пространство, пищу и господство» [Там же, с. 27].

К. Лёненс, создавая произведение, старалась опираться на фактическую и документальную основу. Писательница долгое время изучала архивы, учебники, школьные программы, чтобы детально воспроизвести ту информацию, которую доносили до детей во времена Гитлера, чтобы разжечь в них неприязнь к другим расам: «Учительница, к примеру, нам растолковала, что негроидная женщина стоит ближе к обезьяньему племени, чем к роду человеческому. А чтобы установить степень сходства, ученые просто-напросто обрили человекообразную обезьяну» [Там же, с. 28]. Антисемитские лекции учителей подкреплялись специальными детскими книгами, иллюстрациями и плакатами [См., например: 8]. В итоге Йо стал бояться евреев: «Евреи внушали мне какой-то клинический страх» [4, с. 30].

Школьные учителя множество раз упоминаются на страницах книги, но при этом Лёненс не подарила им имен, обобщая таким образом всю образовательную систему Австрии того времени и еще раз подчеркивая, что не конкретный отдельно взятый учитель или наставник разжигал в детях юдофобию, – это делали

все в учебных учреждениях. Учителя, которым не нравилась новая учебная программа, направленная на возвращение в детях расовой нетерпимости, тут же увольнялись.

Не могла не упомянуть Лёненс в своем тексте и о главном идеологе расизма в фашистской Германии, главном редакторе антисемитской и антикоммунистической газеты «Штурмовик» («Der Stürmer») Ю. Штрейхере, который с помощью своего издания разжигал юдофобию среди читателей, а также напрямую подстрекал к убийству евреев. В газете был специальный раздел с рассказами для детей, которые зачитывались в классе перед учениками.

Школьные программы также повлияли и на религиозные убеждения учеников, которые стали возмущаться, что на уроках религиоведения изучают истории из Ветхого Завета. Среди школьников стал распространяться атеизм, что затронуло и Йоханнеса: «В Бога я теперь не верю!» [4, с. 33]. Австрийское духовенство поначалу опубликовало декларацию, одобряющую аншлюс, но уже к концу 1938 г. кардинал выступил против некоторых нацистских законов, что привело к аннулированию конкордата, после чего последовала ликвидация католических учреждений: «В течение того учебного года все распятия в классах уступили место портретам Адольфа Гитлера» [Там же, с. 58]. Главный герой на тот момент уже окончательно теряет веру в Иисуса Христа: «В ту пору Адольф Гитлер стоял для меня вровень с отцом, если не выше. И уж конечно, стоял он выше Бога» [Там же, с. 41–42].

Нацистская пропаганда не стеснялась касаться в разговоре с детьми и вопросов полового воспитания,

осуждая, в частности, «осквернение расы» через половую связь с евреями (в дальнейшем так называли любое дружеское проявление в сторону евреев) [2, с. 70]. В «Штурмовике» были целые рубрики, посвященные данной теме. Газета предлагала за «осквернение расы» наказывать разными способами, вплоть до смертной казни [10]. Йоханнес приходит в полный ужас, когда осознает свои чувства к Эльзе: «Если честно, я старался выбросить эту девушку из головы, но еще раньше стал делать попытки выбросить из головы Адольфа Гитлера» [4, с. 97].

Детей в школах стали готовить к грядущей войне как к некоей великой миссии. В нацистские общественные организации (Юнгфольк и Гитлерюгенд) дети могли вступить без согласия родителей [Там же, с. 37]. Йо выполнял такое ответственное поручение – сжигал книги с «признаками упадничества», узнавая те книги, которые видел дома на книжной полке и от которых его родителям пришлось избавиться под давлением сына. Тренировки и занятия в сообществе занимали все свободное время ребят, включая выходные дни. Мальчики не относились к этому как к военной подготовке, для них это было просто игрой. Родители Йоханнеса были очень обеспокоены резким взрослением своего сына, но он был непреклонен, желая поступить в Гитлерюгенд и подготовиться «к службе в личной охране Гитлера» [Там же, с. 53]. Наполовину его желание сбылось: он поступил в организацию НСДАП в 1941 г., где воспитание в детях палачей было доведено до абсолюта, их воспитывали через жестокие испытания, например, нужно было передуть стаю уток голыми руками: «Все это смахивало

на принудительное убийство нашего собственного детства» [4, с. 55]. На общих встречах ребят заставляли решать такие, например, этические задачи: убьют ли они своего друга, если отдадут такой приказ?

В 1943 г. отряд Йо начинает помогать на фронте, обслуживая зенитные установки. Так проявляется один из древнейших мотивов романа воспитания – «разлука с домом», в которую герой чаще всего отправляется, чтобы победить врага, а также добыть славу и трофеи. Теперь юноша, до этого лишь играющий в войну, жаждущий славы, наконец-то взрослеет и осознает, что все это не игра. Герой вновь проходит через испытание – потерю близкого друга; сам герой потерял часть скулы и лишился части левой руки. Теперь Йоханнес обладает не только душевными, но и физическими увечьями, но даже после этого он не озлобился, не винил военное время в своих травмах, напротив, все так же готов был служить во благо фюрера. Обычно в романе воспитания мотив испытания имеет обучающую функцию, меняя героя, позволяя ему сделать определенные выводы, но Йо остается твердым в своих убеждениях.

Однако сражения шли не только на поле боя, но и внутри семьи Бетцлер. Йо, подозревая, что его родители состоят в Сопротивлении, пытался «внушить» родителям, в чем состоит мечта Адольфа Гитлера и почему любое противодействие его планам расценивается как преступление. Лишь на секунду молодой человек усомнился в твердости своих убеждений, когда узнал, что ветеранов-инвалидов Первой мировой войны ликвидируют с помощью угарного газа, и испугался за свою собственную жизнь,

но это длилось лишь мгновение: «...как я мог усомниться в единственном человеке, которого боготворил?» [Там же, с. 78]. Не доверяя родителям, он начинает вести слежку за своими домашними, чувствуя, что они что-то скрывают. Когда он находит паспорт некой Эльзы Кор, его охватывает страх от того, что он может быть не чистокровным арийцем. Чтобы спасти и себя, и своих родителей, Йо принимает решение убить Эльзу, но что-то его остановило, и он, по его собственному признанию, «не сумел исполнить свой долг» [Там же, с. 89]. В этот момент для героя начинается «испытание любовью», принимающее в дальнейшем извращенную форму. Здесь же впервые раскрывается смысл названия: «Птица в клетке» – это Эльза, пленница, восемь лет ютившаяся на крохотном пространстве под самой крышей и не имевшая возможности выбраться на волю.

Важно отметить, что оригинальное название романа (“Caging Skies”) можно перевести и как «небо в клеточку» [9]. Вариант изданного у нас перевода названия, «Птица в клетке», возможно, более понятен русскому читателю. Да, сначала родители Йоханнеса, а затем и он сам спасали девушке жизнь, но разве она жила? Примечателен эпизод, когда Йо, с целью порадовать свою пленницу, покупает канарейку в клетке и приносит в дом. Эльза незамедлительно выпускает птицу на свободу, давая этому живому существу то, чего не было у нее самой, на что обиженный Йо подсовывает в пустую клетку скелет обгоревшей птицы, прямо показывая, что без него Эльза погибнет.

Главный герой тоже в некотором смысле является не свободным,

так как незримой цепью прикован к Эльзе, не в силах разорвать эту связь. Эльза действительно являлась птицей в клетке, пленницей, беспомощным ребенком, зависящим от чувств и желаний Йоханнеса. При этом сам юноша постоянно себя оправдывает, не видя в своих действиях ничего дурного. Герой, наоборот, считает, что его решение держать девушку взаперти разумно: «Неверно будет сказать, что я мучил Эльзу: по моему убеждению, я ее защищал» [9, с. 223].

Взаимоотношения Эльзы и Йо начинались с взаимной неприязни друг к другу, затем переросли в братско-сестринские, а потом и в любовные. При первой встрече с Эльзой он ее описывает так же, как в пропагандистских листовках из школы: «У нее были плебейские волосы, густые, черные, всклоченные; тонкие черные волосины липли к щекам и шее. <...> Я брезгливо отвел взгляд» [Там же, с. 92–93]. Потом он привязывается к своей гостье-пленнице, во многом из-за дефицита общения, а позже добавляется сексуальный интерес, игнорируемый девушкой, что вызывает его понятную реакцию «чистокровного арийца», любящего и готового даже жениться: «Кто бы сомневался, что она будет счастлива удостоиться такой чести – стать моей женой, женой арийца» [Там же, с. 121].

В романе постоянно чередуются слова «мужчина», «ребенок» и «дитя», которыми Йоханнес себя попеременно называет: «Я вел себя как ребенок, но и она тоже. Детским выходкам не было конца» [Там же, с. 330]. Раннее взросление, фронт, сиротство и физические увечья отняли у Йо часть детства. Поэтому оно проявляется небольшими деталями, фраг-

ментами в разные моменты жизни главного героя. Например, даже после ужасов войны юноша боится ночью высунуть руку из-под одеяла, так как опасается привидений. Или, не зная, чем себя занять в период восстановления после травм, он развлекает себя чтением комиксов. Постоянно обнаруживается, что он не знает элементарных вещей, что выдает в нем ребенка, не получившего настоящего образования.

В итоге ни счастливое раннее детство, ни душевное воспитание любящих родителей, ни любовь к Эльзе не могут победить силу воздействия пропаганды, в которой вырос и которую впитал в себя Йоханнес. В финале романа он искренне не понимает, почему Эльза ушла, оставив его одного, поэтому он пишет этот роман, надеясь, что, когда его опубликуют, она его прочтет и «в пробелах между строками различит правдивость его любви» [Там же, с. 297].

В этой книге Холокост не заканчивается вместе со Второй мировой войной в 1945 г., а продлевается еще на четыре года. В отличие от традиционного романа воспитания в этом произведении К. Лёненс показала вовсе не классическую историю пути человека от духовного падения к просветлению. Ее главный герой проходит путь внутренней трансформации, которая выражается в моральной, духовной и умственной деградации. Качественные изменения, происходящие с Йо, не имеют никакого отношения к движению вперед, характерному для романа воспитания. Такой тип романа взросления М.М. Бахтин называет «самым существенным», так как в нем «становление человека дается в неразрывной связи с историческим становлением» [1, с. 202].

Герой романа воспитания находится в состоянии поиска смысла жизни и духовных ценностей, а в финале обретает их. В романе Лёненс в роли такого смысла жизни и духовных ценностей выступила фашистская идеология. Именно поэтому после окончания войны и до завершения повествования в произведении герой не может найти нравственный ориентир и жизненную цель. Кроме того, для жанра романа воспитания характерен путь героя от индивиду-

ализма к обществу, однако Йоханнес совершает обратный путь. К. Лёненс выстраивала свое произведение в соответствии с жанровыми чертами романа воспитания, но при этом поменяла его вектор. Исходя из этого, «Птицу в клетке» можно охарактеризовать как роман антивоспитания, итогом которого стали духовная деградация, нравственный упадок, ломка личности, непримиримость внешнего и внутреннего мира героя [7, с. 81–83].

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). М., 2012.
2. Ермаков А.М. Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 68–73.
3. Кафка Ф. Полное собрание сочинений в одном томе / пер. с нем. М., 2008.
4. Лёненс К. Птица в клетке / пер. с англ. М., 2020.
5. Топоров В.Н. Древо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия / под ред. С.А. Токарева. Т. 1. М., 1994. С. 398–407.
6. Фомина Е.К. Черты романа воспитания в «Трилогии желания» Теодора Драйзера // Филологические науки. 2015. № 7-5 (16). С. 74–76.
7. Шалимова Н.С. Развитие романа воспитания в англоязычной литературе // Филологические науки. 2015. № 7-5 (16). С. 81–83.
8. Bauer E. Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud auf seinem Eid. Nuremberg: Stürmer-Verlag, 1936.
9. Leunens C. Caging Skies. New Zealand: Random House, 2008.
10. Zehnhefer Z. Der Stürmer. Deutsches Wochenblatt zum Kampf um die Wahrheit. URL: https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Der_Stürmer._Deutsches_Wochenblatt_zum_Kampf_um_die_Wahrheit (accessed: 06.07.2022).

References

1. Bahtin M.M. Sbranie sochinenij. [Collected works]. Vol. 3. Theory of the novel (1930–1961). Moscow, 2012.
2. Ermakov A.M. Julius Streicher and propaganda of anti-Semitism among children and youth in Nazi Germany. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 3. Pp. 68–73. (In Rus.)
3. Kafka F. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome [Complete works in one volume]. Transl. from German. Moscow, 2008.
4. Leunens C. Pticzka v kletke [Caging skies]. Transl. from English. Moscow, 2020.
5. Toporov V.N. World tree. *Mify narodov mira: Enciklopediya*. S.A. Tokarev (ed.). Vol. 1. Moscow, 1994. Pp. 398–407. (In Rus.)
6. Fomina E.K. Features of the novel of education in Theodore Dreiser's "Trilogy of Desire". *Filologicheskie nauki*. 2015. No. 7-5 (16). Pp. 74–76. (In Rus.)
7. Shalimova N.S. Development of the novel of education in English-language literature. *Filologicheskie nauki*. 2015. No. 7-5 (16). Pp. 81–83. (In Rus.)

8. Bauer E. Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud auf seinem Eid. Nuremberg, 1936.
9. Leunens C. Caging Skies. New Zealand, 2008.
10. Zelnhefer Z. Der Stürmer. Deutsches Wochenblatt zum Kampf um die Wahrheit. URL: https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Der_Stürmer._Deutsches_Wochenblatt_zum_Kampf_um_die_Wahrheit

Статья поступила в редакцию 30.08.2022, принята к публикации 30.09.2022
The article was received on 30.08.2022, accepted for publication 30.09.2022

Сведения об авторе / About the author

Дрожжина Ольга Владиславовна – аспирант кафедры всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Olga V. Drozhzhina – PhD postgraduate student of the World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: drozhzhina.ol@yandex.ru